

САГРЫТЛОСКАЯ ПЕРЕПРАВА.

(Изъ дневника очевидца.)

14-го іюля 1859 г.

Вечерѣло, когда, изнуренный утомительнымъ переходомъ, авангардъ подошелъ къ сагрытлоскому спуску (въ Дагестанѣ).

Съ любопытствомъ спѣшилъ каждый увѣриться въ необыкновенныхъ трудностяхъ переправы, про которыя такъ много говорилось еще въ Буртунаѣ; но опасеніе найти что-нибудь чрезвычайное разсѣялось: мѣстность казалась вовсе не такою грозною, какъ описывали.

Прямо передъ нами были бетлинскія высоты съ разбросанными кое-гдѣ по скату одиногими саклями; ниже, перерѣзанная желтоватыми пригорками, котловина Сагрытло съ ревущимъ въ крутыхъ, отчасти скалистыхъ, берегахъ Андійскимъ Койсу; влѣво, по полугорью, вилась тропинка къ ахъ-кентскимъ хуторамъ; далѣе неясно обрисовывались гширинскіе сады, и наконецъ, почти пропадалъ въ полумракѣ наступавшаго вечера, ишкартинскій спускъ. Вправо, утопая въ зелени, виднѣлось селеніе Эгали; за рѣчкой, впадавшей въ Койсу, посреди пашень, обозначался сѣрымъ пятномъ аулъ; за нимъ, коронованный громадными завалами, тянулся скалистый гребень съ такъ называемыми Андійскими воротами, и въ одной изъ лоціяъ бѣлѣлись двѣнадцать или пятнадцать палатокъ Кази-Магомы.

Между карауломъ горцевъ, охранявшимъ переправу, и двумя сотнями конно-регулярнаго мусульманскаго полка завязалась перестрѣлка.

Это были первые выстрѣлы, которые привелось намъ услышать со времени выступленія изъ Темиръ-Ханъ-Шуры.

Колонна встрепенулась. Баталіонъ, конвопоровавшій взводъ горныхъ единороговъ и мостъ, подтягивался. Начали спускаться.

Сагрытлоскій спускъ оказался весьма плохимъ; но некогда было думать о томъ: по дорогѣ отъ лагеря Кази-Магомы къ Сагрытло густыми толпами неслись конные горцы для защиты переправы.

Выѣхавъ на полянку, всадники съ гикомъ бросились занимать гребень противоположной стороны оврага; но какъ быстро нахлынули толпы смѣльчаковъ, такъ быстро и исчезли: не по сердцу пришли имъ штуцерныя пули.

Головная рота 21-го стрѣлковаго баталіона была уже на послѣднемъ зигзагѣ, когда горцы, оставивъ лошадей въ одной изъ прилежащихъ балокъ и перебѣгая отъ камня къ камню, заняли-таки гребень.

Доступъ къ водѣ сдѣлался невозможенъ, да и самая дорога, по которой продолжалъ спускаться авангардъ, теперь была уже не вездѣ безопасна. Горцы съ каждой минутой усиливались вновь прибывавшими; чаще и чаще стали посвистывать мимо нашихъ ушей пули; раненыхъ хотя еще и не было, но никто не сомнѣвался, что чрезъ нѣсколько минутъ будетъ работа врачамъ: люди, назначенные для наведенія моста, а вмѣстѣ съ ними и взводъ горныхъ орудій, приближались къ зигзагу, сильно обстрѣливаемому горцами.

Опасность была слишкомъ очевидна, чтобы не предупредить ее. Быстро спустилась рота стрѣлковъ въ оврагъ и, подъ прикрытіемъ цѣпи, разсыпанной по его окраинѣ съ нашей стороны, безъ потери очистила противоположный берегъ. Всякій вздохнулъ свободнѣе.

Авангардъ составляли: 1) генералъ-маіоръ Р*; 2) оберъ-квартирмейстеръ; 3) два полковника, два или три адъютанта командующаго войсками, двѣ сотни конно-регулярнаго мусульманскаго полка, 21-й стрѣлковый баталіонъ, два баталіона Дагестанскаго пѣхотнаго полка, взводъ горной № 6-го батареи и рота саперъ.

Было уже совершенно темно, когда собрались войска, составлявшія авангардъ.

Противоположный берегъ оврага, на днѣ котораго пѣнилась безыменная рѣчка, охранялся ротой стрѣлковъ, сагритлоскій спускъ—ротой дагестанцевъ.

15-го іюля.

Съ разсвѣтомъ каждый могъ убѣдиться, что позиція, занятая нами, была удовлетворительна. Представьте себѣ котловину, едва-едва вмѣщавшую въ себѣ авангардъ; гребень берега совершенно прикрываетъ ее отъ выстрѣловъ; небольшая балка съ лѣвой стороны отдѣляетъ отъ поланки, противъ которой, на другомъ берегу Койсу, устроены горцами маленькій заваль; съ правой стороны обрывистый глубокій оврагъ; на днѣ его пѣнится рѣчка, и наконецъ въ углу, между безыменной рѣчкой и Андійскимъ Койсу, плоскій бугоръ, впоследствии оказавшій намъ большую пользу, какъ закрытіе отъ артиллерійскаго огня Шампили. Къ этому надобно добавить, что нашъ берегъ отчасти командовалъ надъ противоположнымъ, занятымъ горскими завалами.

На противоположномъ берегу мѣстность довольно волнистая. Нѣсколько сѣрыхъ полосъ, съ разноцвѣтными надъ ними значками, обозначали завалы; ближайшій изъ нихъ къ мѣсту переправы горцы еще продолжали удлинять.... Но вотъ на бугорокъ, гдѣ уже были расчищены площадки, вывели два горные единорога и установили ихъ; раздался выстрѣлъ, и граната врѣзалась въ траншейку. Громкія рукоплесканія и единодушное „ура!“ привѣтствовали удачный выстрѣлъ. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ единороги прекратили огонь.

Между тѣмъ солнце поднялось высоко; зной становился невыносимымъ; дѣятельность почти прекратилась.... Лишь изрѣдка какой-нибудь отчаянный горецъ, перебѣгая изъ одного завала въ другой, вызоветъ двѣ, три пули штуцерниковъ, и затѣмъ опять все смолкнетъ.

Безыменная рѣчка наполнилась толпами купающихся; но, не увлекаясь ихъ примѣромъ, обратимся къ дѣлу. Намъ болѣе занимаютъ разбросанныя и еле-еле отдѣляющіяся отъ поверхности земли насыпи заваловъ. Направившись въ цѣпь, прилегшую за гребнемъ берега, по дорогѣ мы узнаемъ, что какъ мостъ, такъ и тропинка къ нему уничтожены горцами, и потому нужно выбрать другое, болѣе удобное, мѣсто для переправы. Мысль объ этомъ занимаетъ всѣхъ. Вотъ проходятъ полковникъ * и саперный офицеръ; послѣдуемъ за ними.

— Генералу донесли—говорилъ полковникъ *—что на старомъ мѣстѣ нѣтъ возможности устроить мостъ: поищемъ другаго мѣста....

— Я уже ходилъ—отвѣтилъ саперъ—въ трехъ четвертяхъ версты отсюда, внизъ по теченію, есть удобное мѣсто, только широко. Если угодно посмотрѣть, такъ спустимтесь въ эту балочку къ уступу; съ подошвы его будетъ видно.

Вслѣдъ затѣмъ офицеръ пошелъ впередъ. Изъ маленькаго завала по ту сторону Койсу выскочилъ горецъ и побѣждалъ въ сосѣдній оврагъ. Полковникъ, посмотрѣвъ издали на предложенное мѣсто переправы, воротился къ генералу.

Вслѣдъ затѣмъ саперный офицеръ, по приказанію генерала осмотрѣть бывшую переправу, быстро спустился въ балку, скользнулъ, не возбудивъ вниманія горцевъ, по косогору, обогнулъ уступъ и черезъ нѣсколько минутъ былъ уже возлѣ рѣчки. Вотъ что онъ увидѣлъ: узенькая тропинка шла къ бывшему мосту тремя зигзагами. Первый, показываясь изъ-за гребня берега, извивался между грудой камней. Второй, болѣе ровный, выходя на площадку съ отвѣсными скалистыми боками отъ шести до десяти сажень высоты, опускался къ берегу рѣки косогоромъ. При спускѣ съ площадки на косогоръ, тропинка была перерыта на протяженіи четырехъ или пяти сажень, съ отвѣсомъ не болѣе двухъ сажень; слѣдовательно, простой кладкой въ три или даже въ два рабочихъ часа можно было возстановить сообщеніе. Третій зигзагъ, пробитый въ скалѣ, саженьхъ въ 25 надъ Койсу, велъ къ узенькой, длинной и каменистой площадкѣ, гдѣ разстояніе между берегами рѣки суживалось до полуторы сажени. Этотъ важный зигзагъ былъ, на протяженіи сажень 14, совершенно сорванъ. Навѣсъ первой площадки надъ второй имѣлъ, какъ сказано, отъ шести до десяти сажень, а потому помышлять о проложеніи тропинки вновь по старому направленію было бы безразсудно при обстоятельствахъ, требовавшихъ быстроты дѣйствія.

Подобная же каменистая площадка находилась по другую сторону Койсу. Крытая галерея, сажень въ 25 длиною, прислонялась къ скалѣ, оставляя между берегомъ рѣки и своей наружной стѣнкой проходъ въ полтора аршина шириной; частыя бойницы чернѣли узенькими полосками; надъ галереей развѣвался красный значокъ. Одна тропинка поднималась каменистой ложбинкой къ заваламъ, другая служила сообщеніемъ

со второй галереей, отстоявшей от первой саженъ на 60. Эта вторая галерея, длиной саженъ 40, была устроена дугообразно по кособору; верхній конецъ ея начинался у гребня берега, нижній примыкалъ къ скалѣ.

Обѣ галереи не только не были въ связи съ завалами, но и между собою.

Впослѣдствіи убѣдились, что эти двѣ галереи имѣли стѣнки и блиндажъ полуторафутовой толстоты, исключительно назначенный для предохраненія отъ непогоды. Одного ряда тонкаго накатника, съ аршинными промежутками, и пучковъ хвороста съ бурьяномъ, присыпанныхъ двухвершковымъ слоемъ земли, нельзя, разумѣется, считать надежнымъ средствомъ противъ навѣснаго огня горной артилеріи. Что же касается до заваловъ, то профиль ихъ была слѣдующая: брустверь трехфутовой высоты и такой же ширины; позади его ровикъ; ширина ровика не превышала нигдѣ $2\frac{1}{2}$ футовъ. Словомъ, это были незначительныя траншейки въ первую ночь ихъ работы. Для стрѣльбы горцы подмостили каменный банкетикъ.

Много времени прошло въ толкахъ о выборѣ новаго мѣста для переправы. Вечерняя прохлада смѣнила знойный полдень. Вотъ и солнышко спряталось за дальними горами. Но что предпринять съ имѣвшимися подъ рукой средствами, какъ бороться и противъ природы, и противъ горцевъ, этого еще не было рѣшено 15-го іюля.

16-го іюль.

Около восьми часовъ утра было приказано отозвать цѣпь, прикрывавшую безымянную рѣчку. Вслѣдъ затѣмъ рота дагестанцевъ, взявъ съ собою матеріалы для устройства моста, двинулась вверхъ по сагритлоскому спуску къ Аргуани; за ней шли два баталіона Дагестанскаго полка, саперы, взводъ горныхъ единороговъ и 21-й стрѣлковый баталіонъ.

Итакъ, не сдѣлавъ попытки переправиться и даже не осмотрѣвъ хорошенько береговъ Андійскаго Койсу, авангардъ отступилъ.

Между тѣмъ, отрядный начальникъ, не получая донесеній о переправѣ, пріѣхалъ удостовѣриться лично въ положеніи дѣла и, приблизившись къ сагритлоскому спуску, встрѣтилъ отступавшій авангардъ.... Насъ вернули къ прежней позиціи, призвавъ на помощь изъ главнаго отряда два ширванскихъ бата-

ліона, два горныхъ единорога № 6-го батареи и 2¹/₂-пудовыя мортиры, съ приказаніемъ непременно устроить переправу.

Расчистили двѣ площадки для мортиръ, прорѣзали въ гребнѣ берега амбразуры для горныхъ единороговъ и часамъ къ шести пополудни открыли пальбу; однако выстрѣлы изъ мортиръ и единороговъ оказались безвредными и для непріятельской конницы, и для крытыхъ галерей.

Стемпѣло. Саперный офицеръ, посланный для изслѣдованія береговъ Койсу, воротился и снова предложилъ: устроить переправу въ ³/₄ версгахъ ниже бывшаго сагрытлоскаго моста, гдѣ хотя рѣка и имѣетъ въ ширину около 15 сажень, за то теченіе ея гораздо тише, а на противоположномъ берегу было толстое суковатое дерево, къ которому можно было бы прикрѣпить канатъ, если бы удалось охотникамъ переправиться вплавь.

Чтобы прекратить сообщеніе горцевъ съ мѣстомъ, выбраннымъ для переправы, саперный офицеръ полагалъ въ эту же ночь устроить на три орудія эполементъ противъ площадки и балки, по которымъ горцы неминуемо должны были пробираться, если бы вздумали воспрепятствовать переправѣ.

Генералъ нашелъ предположеніе сапернаго офицера основательнымъ и тотчасъ же назначилъ часть авангарда въ распоряженіе полковника *, какъ для возведенія эполемента, такъ и для переноски къ мѣсту переправы необходимыхъ матеріаловъ.

17-го іюля.

Часу въ двѣнадцатомъ ночи, назначенныя роты, подъ руководствомъ сапернаго офицера, приступили къ возведенію эполемента. Дѣло шло быстро; темнота ночи и ревъ Андійскаго Койсу скрывали насъ отъ бдительности горцевъ, хотя разстояніе до непріятельскаго завала не превышало 40 сажень. Когда эполементъ былъ сложенъ на высоту трехъ футовъ, нѣсколько огромныхъ камней, неосторожно пущенныхъ рабочими въ рѣку, переполошили горцевъ. По всей линіи завала тотчасъ открылся огонь; но выстрѣлы, производимые наудачу, не могли причинить особеннаго вреда. Тѣмъ не менѣе, работа значительно замедлилась, и эполементъ былъ оконченъ къ двумъ часамъ по полуночи.

Затѣмъ, прежде переноски матеріаловъ къ мѣсту переправы, полковникъ * вызвалъ охотниковъ изъ саперъ осмотрѣть точ-

нѣе берега Койсу. Вызвались офицеръ, унтеръ-офицеръ, пять нижнихъ чиновъ и мирный горецъ.

Полковникъ приказалъ охотникамъ предварительно снять обувь, патронташи и оставить ружья. Последнее приказаніе возбудило неудовольствіе: каждый сознавалъ, что это значило не только идти на вѣрную смерть, но, что гораздо хуже, попасться живьемъ въ руки непріятеля. Замѣтивъ нерѣшительность охотниковъ, полковникъ повторилъ приказаніе, самъ снялъ шашку съ офицера и приказалъ идти. Одинъ за другимъ, охотники спустились въ балку, обогнули бугорокъ и, пройдя шаговъ 300, остановились за огромнымъ камнемъ. Здѣсь полковникъ, провожавшій охотниковъ, отдѣливъ двухъ человѣкъ, остался.

Отъ камня тропинка круто спускалась въ небольшую балку; гребень берега былъ здѣсь высокъ, а потому охотники не могли наблюдать за противоположной стороной рѣки. Но вотъ, тамъ, гдѣ балка, оканчивалась низменнымъ берегомъ, вдругъ показался слабый свѣтъ. Охотники, въ недоумѣніи, остановились. Свѣтъ увеличивался. Посовѣтовавшись между собою, охотники круто повернули къ гребню берега и чрезъ нѣсколько минутъ увидѣли небольшой костеръ, надъ нимъ котелокъ и человѣкъ двадцать лезгинъ, сидѣвшихъ на корточкахъ вокругъ костра. Костеръ былъ разложенъ близъ пещеры; входъ въ нее заслонялся обломками скалы; недалеко отъ пещеры слегка обрисовывался силуэтъ дерева, на которое такъ много возлагалось надеждъ. Оно было вѣнчано выстрѣловъ изъ пещеры. Рѣка освѣщалась почти во всю ширину. Нашъ берегъ, откуда предполагалось начать переправу, на протяженіи 7 или 8 сажень было совершенно пологій; противоположная сторона покатая и каменистая. Теченіе рѣки хотя довольно быстрое, однако преодолимое для хорошаго пловца. Оставалось узнать глубину. Одинъ изъ охотниковъ, взявшій на себя этотъ трудъ, ползкомъ добрался до рѣки и, внимательно слѣдя за сидѣвшими около костра горцами, сталъ понемногу опускаться въ воду. Не отошелъ онъ и двухъ шаговъ отъ берега, какъ погрузился выше пояса и, боясь, чтобы теченіемъ его не унесло, поспѣшилъ выбраться на берегъ. Судя по этому опыту, нечего было и думать о возможности переправы въ бродъ.

Посмотрѣвъ еще на пятнадцатисаженную ширину рѣки, на пещеру и на дерево, охотники рѣшились возвратиться.

Только что стали они подниматься по крутой тропинкѣ къ камню, какъ горцы сдѣлали по нимъ залпъ, но неудачно. Выждавъ немного за камнемъ, охотники, одинъ за другимъ, поползли ко вновь возведенному эполементу. Горцы сдѣлали еще нѣсколько выстрѣловъ. Одному изъ охотниковъ, пуля разорвала рубашку и расплющилась на камнѣ, подъ которымъ онъ притаился. Чрезъ нѣсколько минутъ, всѣ благополучно добрались до батарей.

Выслушавъ донесеніе сапернаго офицера, полковникъ * приказалъ ротамъ составить ружья и тотчасъ же перенести матеріалы для устройства моста къ мѣсту переправы. Матеріалы эти были: четыре балки 4-хъ-вершковой толщины и $2\frac{1}{2}$ -саженной длины, двѣ жерди $2\frac{1}{2}$ -вершковой толщины и 4-хъ-саженной длины, 32 доски толщиною $\frac{3}{4}$ вершка, шириною 6 вершковъ и длиною 3 аршина, и нѣсколько кусковъ довольно толстаго каната. „Неужели этихъ матеріаловъ достаточно, чтобы устроить переправу черезъ рѣку 15-саженной ширины и весьма значительной быстроты?“ спросить, можетъ быть, читатель. Дѣйствительно: осмязаемыхъ матеріаловъ было очень мало, за то невещественныхъ съ избыткомъ: находчивость, сметка и присутствіе духа въ виду опасности, неразлучные спутники каждаго бывалаго кавказца. Хотя никто не зналъ, какъ устроится переправа, но каждый инстинктивно понималъ, что, такъ или иначе, она непременно будетъ устроена.

Во время экспедицій на Кавказѣ, при особенно-затруднительныхъ обстоятельствахъ, каждый солдатъ имѣетъ право голоса, и въ такіе моменты стоитъ только затѣять что-нибудь смѣлое, удалое, даже дерзкое, сотни головъ быстро сообразятъ предпріятіе, разовьютъ его, и невозможное окажется возможнымъ.

Свѣтало. Только что передніе успѣли спуститься къ мѣсту переправы, какъ горцы, понявшіе, въ чемъ дѣло, засѣли въ пещеру и открыли огонь. Тропинка отъ камня въ балочку сильно обстрѣливалась: едва успѣвалъ кто-нибудь показаться изъ-за камня, какъ падалъ тотчасъ же раненымъ или убитымъ.

Потерявъ около 32 человѣкъ, роты кое-какъ добрались до балочки; здѣсь гребень берега совершенно предохранялъ ихъ отъ выстрѣловъ. Отдохнувъ нѣсколько минутъ, люди должны были возвратиться къ батареѣ за ружьями. Полковникъ *, приказавшій составить ихъ тамъ въ козлы, вѣроятно, имѣлъ въ виду облегчить рабочихъ; но вышло иначе. Команда саперъ,

прежде всѣхъ пробравшаяся къ переправѣ, хотя и имѣла ружья, но ружья эти были кремневые и даже не стрѣляли. Впрочемъ, промахъ скоро былъ исправленъ, и около половины шестаго часа утра можно было подумать и объ устройствѣ самой переправы.

Смѣльчаки-горцы, пытавшіеся изъ заваловъ пробраться на помощь въ пещеру, каждый разъ падали, поражаемые или штурцерной пулей, или картечью. Эполементъ вполнѣ достигъ цѣли: онъ уничтожалъ всякую возможность сообщенія горцевъ съ мѣстомъ переправы.

Между тѣмъ, роты, возвратясь въ балочку, заняли гребень и завязали перестрѣлку съ засѣвшими въ пещерѣ лезгинами.

Въ это время полковникъ * занимался составленіемъ проектовъ моста черезъ Койсу: то ему казалось, что легче всего сдѣлать его на турахъ, но подъ рукой не имѣлось даже и хвороста для плетенія ихъ; то требовалъ онъ нѣсколько понтоновъ Бираго, то огромный мантелетъ, чтобы положить его на бокъ посреди рѣки, и наконецъ остановился на устройствѣ моста на плотахъ. Его навели на эту неудачную мысль балки, попавшіяся ему на глаза.

Несмотря на возраженіе сапернаго офицера, убѣждавшаго устроить веревочный мостъ, полковникъ былъ упрямъ и требовалъ, чтобы офицеръ приступилъ тотчасъ же къ работѣ плота, угрожалъ, въ противномъ случаѣ, какъ послушника, предать его суду.

Веревоочный мостъ, предложенный сапернымъ офицеромъ, могъ быть наведенъ не болѣе какъ часа въ три времени. Для устройства подобнаго моста нужно было вызвать охотниковъ переплыть рѣку, перебросить на противоположную сторону канатъ и прикрѣпить два конца его къ дереву такимъ образомъ, что, находясь въ одной горизонтальной плоскости, канаты должны были быть въ разстояніи другъ отъ друга не болѣе $\frac{3}{4}$ аршина. Затѣмъ, перепиливъ имѣвшіяся доски каждую на три части, употребить ихъ вмѣсто настилки, оставляя, для облегченія канатовъ, между досками трехвершковыя промежутки (*); концы досокъ прикрѣпить къ канатамъ тонкой бичевкой. Для того, чтобы переходъ по мосту былъ безопасенъ, протянуть еще, на высотѣ полутора аршина отъ полотна его, два конца тонкаго

(*) Доски слѣдовало настилать не перпендикулярно къ канатамъ, а подъ угломъ.

каната, вмѣсто перилъ. Перила эти въ нѣсколькихъ мѣстахъ прихватить къ канатамъ тонкой бичевой.

Всѣ необходимые для того матеріялы были подъ рукой; слѣдовательно, предложеніе казалось удобоисполнимымъ.

Требовалось, какимъ бы то ни было образомъ, переправиться на противоположную сторону, истребить засѣвшихъ въ пещерѣ горцевъ и, зайдя во флангъ позиціи непріятеля, выбить его изъ заваловъ и галерей. Тогда получилась бы возможность навести мостъ тамъ, гдѣ онъ уже былъ прежде и гдѣ берега рѣки сходятся на полторы сажени.

Первая мысль устройства веревочнаго моста или, точнѣе, такого способа переправы принадлежала саперному унтер-офицеру Стороженкѣ.

Полковникъ, съ своей стороны, полагалъ, что слѣдуетъ построить такой мостъ, по которому можно было бы перевезти артилерію на колесахъ. Согласно его приказанію, началась напрасная работа, а время уходило. Наконецъ, около двѣнадцати часовъ пополудни, горцы, сидѣвшіе въ пещерѣ, вѣроятно разстрѣлявъ всѣ патроны, вывѣсили надъ пещерой бѣлый лоскутъ холста. Съ нашей стороны ударили отбой. Начались переговоры. Защитники переправы, въ числѣ 21 человѣка, показались на каменьяхъ, загромаждавшихъ входъ въ пещеру, предлагали безусловно сдаться и обѣщали помогать намъ по устройству переправы.

Между тѣмъ всѣ попытки перебросить канатъ или веревку были тщетны. Охотники, вызывавшіеся переплыть рѣку съ канатомъ, каждый разъ, будучи не въ силахъ удерживаться, были далеко уносимы теченіемъ; когда же пробовали привязывать канатъ къ поясу пловца, то вода прибывала его тотчасъ же къ берегу. Не смотря на явную опасность, которой подвергались пытавшіеся добраться до противоположной стороны рѣки, недостатка въ охотникахъ не было: толпой стояли они на берегу и поочередно бросались въ воду. Наконецъ двумъ удалось переплыть, но безъ каната. Снова начались попытки перебросить веревку, и снова неудачно.

Начальникъ авангарда, пріѣхавъ посмотреть на работы и видя безуспѣшность предпріятія, приказалъ отступить, находя бесполезнымъ подвергать людей дальнѣйшей опасности. Многіе, дѣйствительно, ушли съ переправы; но дагестанцы рѣшились еще попытать счастья. Какъ только замѣтили они, что никто

уже не сталъ вѣшиваться, точасъ же добыли клубокъ толстыхъ нитокъ, скрутили ихъ вдвое и, привязавъ къ одному концу камешекъ, перекинули его переплывшимъ охотникамъ на другой берегъ; затѣмъ, къ крученной ниткѣ, привязали прядь бичевы, а потомъ и самую бичеву, и, наконецъ, успѣли передать канатъ на другой берегъ.

Едва конецъ каната дошелъ до охотниковъ, какъ сдававшіеся горцы быстро скрылись въ пещеру и сдѣлали залпъ по столпившимся на берегу людямъ. Снова загремѣла перестрѣлка.

Между тѣмъ, канатъ былъ прикрѣпленъ къ дереву; но прежде, чѣмъ приступить къ устройству веревочнаго моста, нашли необходимымъ переправить по канату охотниковъ и истребить въ пещерѣ вѣроломныхъ горцевъ.

Первый солдатъ, рѣшившійся переправиться съ подсумкомъ и ружьемъ, на серединѣ рѣки оборвался и утонулъ; втораго охотники не пустили. Тотчасъ же придумали—навѣсить на канатъ, посредствомъ бичевы и двухъ согнутыхъ изъ лозы колецъ, доску: переправлявшійся ложился спиной на доску и, перебирая руками по канату, заставлялъ импровизованную люльку двигаться по канату. Для быстроты сообщенія, къ обоимъ концамъ доски прикрѣпили по бичевѣ, посредствомъ которыхъ люлька быстро передавалась съ одного берега на другой.

Не болѣе какъ въ полчаса около 30 охотниковъ уже ждали сигнала штурмовать пещеру.

Въ это время, одинъ изъ горцевъ (*), навѣсивъ на себя переметныхъ сумокъ и торбъ, думалъ ускользнуть изъ пещеры; но не успѣлъ онъ сдѣлать и десяти шаговъ, какъ палъ, буквально пронизанный пулями.

По данному сигналу, охотники, перебѣгая отъ камня къ камню, стали приближаться къ пещерѣ. Пальба прекратилась. Изъ пещеры сначала тихо, потомъ громче и громче слышались звуки предсмертной молитвы. Готовилось зрѣлище не совсемъ обыкновенное.

Зрителей отъ дѣйствующихъ лицъ раздѣляла только пятнадцати-саженная ширина рѣки.

Вдругъ молитва разомъ оборвалась, горцы встрѣтили охотниковъ залпомъ. Съ крикомъ „ура!“ кинулись штурмующіе къ пещерѣ; но огромные камни, заваливавшіе входъ, остановили храбрецовъ. Не имѣя возможности стрѣлать, они стали бро-

(*) Бѣглый солдатъ, какъ потомъ узнали.

сать въ пещеру камня; горцы отвѣчали имъ тѣмъ же. Въ эту критическую минуту одинъ изъ охотниковъ успѣлъ незамѣтно обойти пещеру и, такимъ образомъ, очутившись въ тылу горцевъ, сдѣлавъ выстрѣлъ и, поправивъ штыкъ, ворвался въ пещеру. „Молодецъ“, глухо пронеслось по рядамъ зрителей. Еще моментъ—и всѣ охотники исчезли въ пещерѣ. Что тамъ дѣлалось—ревъ Андійскаго Койсу мѣшалъ разслушать...

Прошло нѣсколько томительныхъ минутъ. Наконецъ охотники, захвативъ живьемъ главнаго виновника измѣны, показались между камнями. Громкое „ура!“ привѣтствовало побѣдителей.

Втащивъ измѣнника на высокій камень, далеко вдавшійся въ рѣку, охотники предоставили рѣшить судьбу его зрителямъ.

Представьте себѣ ревущее пѣнистое Койсу: по одну сторону рѣки отвѣсная скала; у подошвы ея пещера и далеко вдавшійся въ воду высокій камень. На камнѣ, съ обнаженной головой, упавъ на колѣни и простирая съ мольбой руки къ противоположному берегу, высокій, плечистый горецъ въ разорванной рубахѣ и въ широкихъ шароварахъ; по другую — ряды солдатъ, горящихъ мстью за измѣннически-убитыхъ товарищей.

„Смерть измѣннику! въ воду его!“ крикнули общимъ судомъ зрители, и горецъ въ тотъ же мигъ полетѣлъ въ воду. Нѣсколько пуль провизжало въ догонку. На секунду обезображенный трупъ несчастнаго показался около камня; но тотчасъ же волна подхватила его и понесла внизъ къ Черкату.

Смеркалось. Устройство веревочнаго моста было отложено на завтра, а потому, оставивъ роту для удержанія переправы, остальнымъ войскамъ позволено было вернуться въ лагерь. Въ эту же ночь, въ главномъ отрядѣ воспользовались идеей веревочнаго моста, предложеннаго унтеръ-офицеромъ Стороженкой; сплели изъ выючныхъ и другихъ веревокъ полотно его и съ разсвѣтомъ перевезли къ мѣсту переправы.

Такимъ образомъ, авангардъ лишился славы устройства моста.

18-го июля.

Съ разсвѣтомъ началась наводка „морской плетенки“ (какъ сказано въ реляціи) и продолжалась почти до сумерекъ.

Около девяти часовъ утра, горцы расчистили на одной изъ

высотъ, со стороны Эгали, площадку для двухъ полевыхъ орудій и открыли огонь по лагерю авангарда. Палатки были мигомъ сняты. Не смотря на значительное разстояніе, каменные ядра далеко переносило за лагерь; гранаты же высоко лопались въ воздухѣ.

Одно изъ ядеръ ударило въ ротный котелъ и разогнало собравшихся около него солдатъ; другое попало въ духанъ; третье разбилося о камень, за которымъ обѣдалъ завѣдывавшій инженернымъ складомъ.

Въ полдень пріѣхалъ начальникъ отряда. Красныя шаровары и бѣлый шелковый плащъ его были хорошо знакомы горцамъ, а потому они поспѣшили пустить нѣсколько гранатъ. Гранаты разрывались почти надъ самой головой генерала, но слишкомъ высоко въ воздухѣ. Три или четыре человека стрѣлковъ были ранены осколками. Артилерія наша, конечно, не отвѣчала на выстрѣлы. Къ вечеру орудія горцевъ замолкли и на ночь были отвезены въ селеніе Эгали.

Въ теченіе ночи полтора баталіона переправилось по наведенному веревочному мосту на непріятельскій берегъ; но горцы, не дождавшись насъ, бросили и завалы, и галереи. Войска поспѣшили занять мѣстность передъ бывшимъ мостомъ и обнесли свой будущій бивуакъ наскоро-сложенной изъ камня 4-футовой стѣнкой.

Вслѣдъ затѣмъ приказано было приступить къ работѣ постояннаго моста и къ исправленію разрушенной дороги.

* * *
